

Абдина Раиса Петровна, Каскаракова Зинаида Ефремовна

НАИМЕНОВАНИЯ ХАКАССКИХ ГОЛОВНЫХ УБОРОВ В ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

В работе предложены систематизация, описание и анализ лексики головных уборов в диалектах хакасского языка с привлечением материалов из древнетюркского языка, языков алтайской семьи и русского языка. В конце XIX - начале XX в. хакасы использовали около 10 видов головных уборов. Названия головных уборов зависели от используемого меха, материала, покроя, сезона, назначения и социального положения человека. Для обозначения разновидностей головных уборов в хакасском языке существует группа составных терминов преимущественно тюркского происхождения, компонентом которых является слово "п?рик".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/11-2/11.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(77): в 3-х ч. Ч. 2. С. 42-46. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.511

В работе предложены систематизация, описание и анализ лексики головных уборов в диалектах хакасского языка с привлечением материалов из древнетюркского языка, языков алтайской семьи и русского языка. В конце XIX – начале XX в. хакасы использовали около 10 видов головных уборов. Названия головных уборов зависели от используемого меха, материала, покроя, сезона, назначения и социального положения человека. Для обозначения разновидностей головных уборов в хакасском языке существует группа составных терминов преимущественно тюркского происхождения, компонентом которых является слово «пöрик».

Ключевые слова и фразы: хакасский язык; национальные головные уборы; традиционная культура; этносы; способы номинации.

Абдина Раиса Петровна, к. филол. н.

*Научно-исследовательский институт гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии Хакасского государственного университета имени Н. Ф. Катанова, г. Абакан
rabdina@mail.ru*

Каскаракова Зинаида Ефремовна, к. филол. н.

*Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, г. Абакан
zinaidakaskarakova@mail.ru*

НАИМЕНОВАНИЯ ХАКАССКИХ ГОЛОВНЫХ УБОРОВ В ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Традиционная одежда любого народа является одним из проявлений его материальной и духовной культуры. В каждом элементе народного костюма, так же как и в его названии, можно проследить образ жизни народа, включающий климатические условия, традиции, эстетические нормы, а также этнолингвокультурные связи с другими народами. В данной статье мы предприняли попытку рассмотреть наименования хакасских головных уборов, а также их детали и их параллели в других языках. Хакасский язык является многодиалектным. Несмотря на относительную малочисленность его носителей, в нем в настоящее время выделяется четыре территориальных диалекта: качинский (кач.), сагайский (саг.), кызыльский (кыз.) и шорский (шор). В лексическом отношении указанные диалекты хакасского языка имеют как немало общего, так и довольно много отличий, которые проистекают не только из разного фонетического и морфологического оформления общих лексем, но и из различий на лексемном уровне [10, с. 9], что прослеживается и в названиях головных уборов.

Для обобщенного названия головных уборов в хакасском языке применяется общетюркский термин *pörik*. Например:

Пöрик-мелейин хаап,

Хан Миргенге харах хызыбысхан,

Айланым, сых чöрибискен [15, с. 255].

Шапку, рукавицы свои схватив,

Подмигнул Хан-Миргену,

Повернувшись, вышел (пер. В. Е. Майнагашева).

Отличительной чертой хакасского языка от большинства других тюркских языков является наличие в начале слова глухого *p* вместо звонкого *b*, что и наблюдается в слове *pörik*. Ср.: алт. *böruk*; башк. *bürk*; чаг. *börk*; тур. *börk*, *böruk*, *bürk*; туркм. *börik*; кум. *börk*; тат. *bürek*; ног. *börk*; ккалп., каз. *börik*; кирг. *böruk*; узб. *börk*; уйг. *börk*; хак. *pörik*; шор. яз. *pöruk*; тув. *bört*. Во всех языках слово употребляется в значении 'шапка', за исключением туркменского языка, где термином *börik* обозначается вид женского головного убора [13, с. 125].

В древнетюркском словаре для обозначения шапки используется слово *iörk*, которое встречается в сочинениях Ахмеда Югнекского (1444 г.): *Ierēn iaşqa iörkni kÿöär ias kÿräk* – Прежде нужна голова, на которую можно было бы надеть шапку [6, с. 76].

По мнению Э. В. Севортяна, *börk/bürk* – производное, образованное с помощью аффы. *-(a)k* от глагола *börü-*, *bürü-*, представленного возвратной формой *bürün* 'покрываться, закутываться' в кархандийско-уйгурском языке [12, с. 64].

В конце XIX – начале XX в. хакасы использовали более десяти видов головных уборов, названия которых зависели от названий материалов изготовления, цвета, формы, покроя. Носили шапки из мерлушки, выдры, бобра и других мехов и материалов различных форм и цветов. В моде была шапка с широким околышем и высокой тульей из четырех треугольных клиньев материи (плис, сукно, сатин) черного цвета. Более

практичными были шапки с низким околышем и четырехклиновой выпуклой тульей из ткани. Некоторые для красоты тулю шапки расшивали цветными узорами. Подобные шапки, указывала А. А. Кузнецова, сагайцы шили «с околышем из выдры, с большим висячим верхом из плиса, который иногда бывает вышит шелками» [9, с. 158]. Для обозначения разновидностей шапок в хакасском языке существует группа составных терминов, компонентом которых является слово *pörük*.

Наиболее распространенный способ номинации мужских шапок был связан с материалом изготовления:

Ûc pörük – шапка из рыси. Термин *Ûc* используется и в других языках. Ср.: алт. *ус*, тув. *ус* ‘рысь’, як. *уус* ‘соболь, куница, рысь’.

Некоторые исследователи предполагают, что в качестве хакасского названия рыси используется омонимичное *ус* ‘сало’ как эвфемизм, другие считают, что слово заимствовано из монгольских языков и рассматривают слово *ус* с возможным алтайским прототипом *ɜlgəki* ‘бурундук’ [3, с. 35]. Головной убор *Ûc pörük*, в названии которого используется данный термин, мужчины надевали в сильные морозы. В начале XX века данные головные уборы полностью вышли из употребления;

хамнос pörük – шапка из выдры. Ср.: хак. *хамнос* ‘выдра’, алт. *камду* ‘выдра’. Термин *хамнос* представляет собой неясного состава морфологическое образование от более распространенного первоначального *кама* ‘выдра’, причем это образование ареально ограничено. Как отмечают исследователи тюркских языков, это слово может быть контаминацией *кама* и *кандуз* ‘бобр’ или табу-формами, возникшими из *кандуз*. В последних работах указывают на то, что слово *хамнос* может восходить к *qamlǝç* > *qam-lǝç* с уменьшительным аффиксом *-ç* и имеет надежные алтайские параллели: праалтайский *kəta* ‘водяной зверь’, пратунгусо-маньчжурский *kəta* ‘нерпа’ [Там же, с. 36];

хундус / камчат pörük – шапка из бобра. Ср.: хак. *хундус* ‘бобр’, алт. *кумдус* ‘бобр’. В узбекском языке *кундуз* обозначает бобра и выдру, в киргизском и тувинском – только выдру, а *кара кундуз* в тувинском – бобра.

В хакасском языке бобр именуется также лексемой *камчат*, поэтому шапку из бобра называли еще *камчат pörük*. Лексему *камчат* можно сравнить с башк. *камсат*, казах. *камшиат*, кирг. *кемчет*, в которых они различаются семантически: в казахском – ‘куница’, в уйгурском – ‘бобровый мех’, в остальных – ‘бобр’ («камчатский» бобр). Для изготовления *камчат pörük* шкуру бобра покупали у разъездных торговцев. Считали, что ее привозят с полуострова Камчатка. По всей видимости, отсюда и произошло название шапки *камчат pörük*.

Шапки из выдры *хамнос pörük* или бобра *камчат pörük* носили зажиточные хакасы. Более бедное население носило головные уборы из материалов собственного производства:

хурусха pörük – шапка из мерлушки. Например: *Анда пир хара тонны чайбанчыхха чабынган, хара хурусха pörükтiе, симiс сырайлыг кiзi турча* [8, с. 26]. / Там, накинув на плечи черную шубу, стоит толстый широколицый человек в черной шапке из мерлушки (перевод Г. Ф. Сысолятина).

Слово *хурусха* в хакасском языке имеет значение ‘мерлушка’, т.е. шкура ягненка. Для обозначения ягненка существует слово *хураган*. Сходные обозначения используются в монгольских языках. Ср.: бур. *хурьган*, калм. *хурһн* ‘ягненок’, монг. *хурга* ‘ягненок’, *хурганы арьс* ‘мерлушка’. Хакасское слово *хурусха*, по всей видимости, произошло от монгольского *хурганы арьс* – мерлушка.

Киден pörük (*киден* – холст), *киш pörük* (*киш* – кошма, войлок), *түк pörük* (*түк* – шерсть) – промысловые головные уборы, сшитые из материалов собственного производства, по форме напоминающие берет [4, с. 113].

Название следующего вида мужского головного убора характеризует его форму:

ус pörük (кач.) – заостренная сверху шапка, которую носили охотники. Такой головной убор изготавливался из шкурок ног дикой козы. Нижний конец шапки спускался ниже плеч и не позволял снегу и другим осадкам попадать вовнутрь за воротник.

Как свидетельствуют этнографические материалы, в конце XIX – начале XX в. среди мужского населения большое распространение получили покупные фуражки и кепки, названия которых были заимствованы из русского языка:

картус – картуз;

слепее – шляпа фабричного производства [1, с. 17].

Женские головные уборы тоже были разнообразны по материалу изготовления, покрою и социальному статусу, однако самым популярным национальным женским головным убором, который имеется и сегодня у каждой хакасской женщины, является платок – *плат*.

В этнографической научной литературе отмечается, что данный головной убор (следовательно, и название) был заимствован у русских в начале XIX в. «Старики у качинцев помнят, что лет 100 тому назад покупные платки совсем не были в употреблении...» [9, с. 168]. Здесь нельзя не согласиться с мнением Ц. Б. Базаровой о том, что «в дооктябрьский период были заимствования не из русского литературного языка, как на современном этапе, а из местных русских говоров, с носителями которых поддерживались экономические и культурные связи. Возможно, что основой заимствования явилось слово *плат*, восходящее к старославянскому *плать*. Слово *плать*, отмеченное в болгарском, украинском языках, в русских народных говорах, употреблялось параллельно со словом *платок*» [2, с. 77]. Если бы основой заимствования послужило слово *платок*, то по фонетическому закону хакасского языка следовало бы ожидать слово в таком фонетическом оформлении: *полток* (вместо *плат*).

Еще одно название платка в хакасском языке – *арчоол*. По мнению Ю. А. Шибяевой, термином *арчоол* назывался «вид древнего хакасского головного убора, форма которого уже забыта и теперь осмысливается как привычная в настоящее время – головной платок...» [16, с. 68]. Однако данный термин в значении «платок» существует в алтайском – *арчуул* и в других языках: монг. *алчуур*; тув. *аржыыл*. По всей видимости, данный термин происходит от монг. *арчы* – ‘вытираться’.

Зимой для тепла поверх постоянного головного платка повязывали шаль *саал плат*, название которой, так же как и саму шаль, позаимствовали у русских женщин. Например: *Зойка, пілбеске кірп, агас ла чілі тыып парган чатхан лавкада, ічезініңсаал пладың частана* [5, с. 30]. / Зойка в беспамятстве лежала на лавке как дерево, постелив шаль матери (перевод Г. Ф. Сысолятин).

В XVIII-XIX вв., когда платки еще не вошли в употребление, женщины носили следующие головные уборы:
ах пöрік (кач.) – летняя шапочка с кистью на конце в виде колпака, связанного из ссученных шерстяных ниток из белой овечьей шерсти (*ах* – белый). Надевали ее, загнув край в виде довольно широкой складки, на которой располагались цветные полоски и геометрические орнаменты как украшения. Верхняя часть шапки, куда свободно помещались сүрмески – девичьи косички, свободно спускалась на плечи. Как указывает Ю. А. Шибаева, «своеобразным головным убором качинок был колпак. Такой *ах колтак* мог оторачиваться соболем или чернубурой лисицей. Уже к концу XIX века он совершенно исчез у качинок» [16, с. 68];

пöзік тигейлік пöрік (саг.) – зимний головной убор с широким меховым околышем и высокой тульей из плиса, бархата или сукна (*пöзік* – высокий, *тигей* – сопка, вершина, макушка). Тулья, имеющая вид мешка, сшивалась из четырех длинных прямоугольных клиньев, которые образовывали квадратный верх. Четыре ее стороны и квадратный верх расшивались яркими узорами. На макушке укреплялась перламутровая пуговица с красной кисточкой или пришивались красные и синие ленты. Чаще всего ее носили замужние женщины. Подобные шапки, указывает А. А. Кузнецова, сагайцы шили «с околышем из выдры, с большим висячим верхом из плиса, который иногда бывает вышит шелками» [9, с. 158]. Интересную информацию дает по поводу этого головного убора Ю. А. Шибаева, ссылаясь на исследования ученых, изучавших географию и историю Сибири: «Любопытно, что, по сообщениям пленных шведских офицеров, в первой трети XVIII в. в Кашгаре мужчины и женщины носили на голове круглую суконную шапку вроде польской, широко отороченную мехом... шведские офицеры не знали, что шапка, которую в их время носили поляки, заимствована последними у турков или монголов, а не принадлежала к польскому национальному костюму» [16, с. 88];

тагайах (саг.) – шапочка в виде большого мягкого берета с вырезом для лица, которую носили девушки «в Абаканской и Аскизской управах» [9, с. 170]. Подобный головной убор существовал у алтайцев под названием *тагайа* [11, с. 50];

түлгү пöрік – лисья шапка с большим меховым околышем и с тулей из шелка или парчи с кистью на конце (*түлгү* – лиса). Такую шапку надевали замужние женщины, главным образом свахи и невеста. Подобный головной убор существовал у алтайцев: *тулку баишту бөрүк* ‘женская шапка из лисы, передняя длинная сторона выкроена в виде треугольника с расширенным основанием и закругленным острым углом’ [7].

Следующие головные уборы характеризуют особенности их покроя:

чабыг пöрік (кач.) – зимняя меховая шапка, закрывающая уши и шею (*чабыг* – закрытый);

хулахтыг пöрік (саг.) – шапка-ушанка (*хулах* – ухо);

чірік пöрік (кыз.) – круглая шапка с широким меховым околышем, на котором делался вырез для лица (*чірік* – рассеченный).

Эти головные уборы по внешнему виду были похожими между собой. Как указывает Ю. А. Шибаева, «такие шапки русские называли малахаями. Костров приводит их качинское название “чабак”. У бельтир она бытовала под названием *хулахтыг пöрік*. Такая шапка встречается у качинцев уже в первой половине XVIII века» [16, с. 67].

Детали головных уборов представлены следующими терминами:

көзір (кыз.) – козырек. Можно предположить, что слово «козырек» древнетюркского происхождения от *көз* – глаз, *көз ас* – пристально смотреть;

сагалдырых – подбородочный ремень; тесемка, завязываемая под подбородком. По семантике и морфологическому составу этот термин является производным от существительного *сагал* – борода, к которому добавляется аффикс *-дырых*, перешедший в связи с изменениями в неотделимую часть слова (*сагал + дырых = сагалдырых*). Как было отмечено выше, аффикс *-дырых* относится к непродуктивным аффиксам и встречается всего лишь в некоторых словах хакасского языка. Например: *пастырых* ‘гнет’, *мойдырых* – ‘воротник’, *хастырых* ‘очистки, кора’. Данный термин имеется и в других языках в разных фонетических вариантах. Ср.: алт. *салдырга* ‘шнур, которым удерживают шапку на голове, завязывая его под подбородком’, др.-тюрк. *sagaldərgə* ‘шелковый шнур, которым завязывают шапку под подбородком’, бур. *һагалдарга* ‘ременная застежка (под уздой)’, монг. *сагалдрага* ‘застежка’;

саранчы – 1) козырек головного убора, 2) тень, получаемая от приставленной ко лбу ладони.

Данный термин подробно проанализирован О. В. Субраковой. По ее мнению, такие малоизвестные в хакасском языке слова, как *саранчы*, *саранчылирга* ‘козырьком приставить ладонь к глазам’, широко бытуют в других тюркских языках. Например, в киргизском *саранчы* ‘очки’ (первоначально ‘волосная сетка для защиты глаз от солнечного света’); *саранчызы тартынын* ‘надев очки’; в тувинском языке *сарана* ‘крыша’, ‘навес’; в казахском языке *саранын* ‘сетка из конских волос для защиты глаз от солнца и пыли’; в якутском языке *чаранча*, *чаранчы*: 1) ‘навес’, ‘козырек’; 2) уст. ‘волосная сетка’ (для защиты глаз от пыли и солнечного света). В словаре В. В. Радлова: *саранчы* (тел.) ‘вуаль’; *саранчы*, *саранчын* (кирг.) ‘сетка из конских волос’ (для защиты глаз от солнца и пыли). По мнению В. И. Рассадина, слово *саранчы* относится к монгольскому *саранча*, *чаранчы* ‘навес над чем-либо’, ‘полка над огнем для сушки хлеба’ и т.п. Ср. бур. *һарабша*: 1) навес; зап. сарай; 2) козырек; 3) абажур. Имеются производные от него основы: *һарабшагуулаха* ‘ставить руку в виде козырька’; *һарабшалан хараха* ‘смотреть, приложив руку в виде козырька’ (например: для защиты глаз от солнечных лучей) [14, с. 26].

Таким образом, практически все термины, обозначающие хакасские головные уборы, образованы синтаксическим способом путем сочетания отдельных значимых слов преимущественно тюркского происхождения. Базовым компонентом для обозначения всех видов шапок является слово *pörük*. В качестве слов – определений в основном используются названия мехов или другого материала изготовления. Менее употребительны в этих целях слова, характеризующие покроем шапки или цвет. Для платков в качестве основы используется слово *плат*, заимствованное из сибирских говоров русского языка.

В результате анализа наименований головных уборов мы имеем представления и о традиционной культуре хакасского народа. Названия мехов, используемых при изготовлении шапок, или их покроем указывают на то, что хакасы занимались охотой (*үс pörük* – шапка из рыси, *хамнос pörük* – шапка из выдры, *ус pörük* – заостренная сверху охотничья шапка, сшитая из шкурок дикой козы); либо на то, что местное население сотрудничало с разъездными торговцами (*камчат pörük* – шапка из бобра, привозимого с Камчатки); занимались они и овцеводством (*хурусха pörük* – шапка из мерлушки, *ах pörük* – летняя шапочка в виде колпака, связанная из шерстяных ниток из белой овечьей шерсти). Названия головных уборов, характеризующих покроем, свидетельствуют о суровых климатических условиях: *чабыг pörük* – зимняя меховая шапка, закрывающая уши и шею (*чабыг* – закрытый); *хулахтыг pörük* – шапка-ушанка (*хулах* – ухо); *чирік pörük* – круглая шапка с широким меховым околышем, на котором делался вырез для лица (*чирік* – рассеченный). Названия и описание некоторых женских шапок информируют о женских прическах: женщины и девушки носили длинные косы, которые помещали в объемные головные уборы (*pözük тигейлік pörük* – зимняя шапка с высокой тульей, *ах pörük* – летняя шапочка в виде длинного колпака). Некоторые соответствия и параллели с названиями в других языках указывают на этническую взаимосвязь сравниваемых языков и их носителей в историческом прошлом. Заимствования наименований из русского языка, так же как и самих головных уборов, свидетельствуют о соседстве и взаимодействии русской и хакасской культур.

На сегодняшний день практически все виды хакасских национальных головных уборов вышли из употребления. Некоторые из них можно еще увидеть на национальных праздниках, ежегодно проводимых в Хакасии. В качестве обозначения различных видов шапок в современном хакасском языке используется простой термин *pörük* либо заимствованные из других языков названия этих головных уборов.

Условные сокращения

алт. – алтайский язык	монг. – монгольский язык
башк. – башкирский язык	ног. – ногайский язык
бур. – бурятский язык	саг. – сагайский диалект хакасского языка
др.-тюрк. – древнетюркский язык	тат. – татарский язык
каз. – казахский язык	тув. – тувинский язык
калм. – калмыцкий язык	узб. – узбекский язык
кач. – качинский диалект хакасского языка	уйг. – уйгурский язык
кирг. – киргизский язык	чаг. – чагатайский язык
ккалп. – каракалпакский язык	шор. – шорский диалект хакасского языка
кум. – кумыкский язык	шор. яз. – шорский язык
кыз. – кызыльский диалект хакасского языка	як. – якутский язык

Список источников

1. Абдина Р. П. Лексика традиционной одежды в диалектах хакасского языка (в сравнении с алтайским языком): автореф. дисс. ... к. филол. н. Новосибирск, 2009. 28 с.
2. Базарова Ц. Б. Национальная одежда агинских бурят: лексико-семантический аспект. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. университета, 2003. 112 с.
3. Боргояков В. А. Названия хищных зверей (по материалам диалектов хакасского языка) // Ежегодник Института саяно-алтайской тюркологии. Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2001. С. 34-37.
4. Буганаев В. Я. Традиционная культура и быт хакасов. Абакан: Хак. кн. изд-во, 1996. 224 с.
5. Доможаков Н. Г. Ырахы аалда. В далеком аале: роман на хакасском и русском языках. Абакан: Хак. кн. изд-во, 2010. 360 с.
6. Древнетюркский словарь / редакторы: В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак. Л.: Наука, 1969. 676 с.
7. Ерленбаева Н. В. Бытовая лексика алтайского языка: автореф. дисс. ... к. филол. н. Горно-Алтайск, 2005. 26 с.
8. Кобяков В. А. Айдо: рассказ. Абакан: Хак. кн. изд-во, 1959. 156 с.
9. Кузнецова А. А. Минусинские и ачинские инородцы: материалы для изучения. Красноярск: Тип. Енисейского губ. упр., 1898. 298 с.
10. Патачакова Д. Ф. О роли диалектов в формировании национальных особенностей хакасского языка // Хакасская диалектология / ХакНИИЯЛИ. Абакан: Хак. кн. изд-во, 1992. С. 7-12.
11. Потанов Л. П. Одежда алтайцев // Сборник Музея антропологии и этнографии / Институт этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР; отв. ред. С. П. Толстов. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 6-59.
12. Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на букву «Б». М.: Наука, 1978. 352 с.
13. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика: монография / Ин-т языкознания РАН; отв. ред. Э. Р. Тенишев. М.: Наука, 1997. 800 с.

14. **Субракова О. В.** Этимология некоторых архаичных слов хакасского языка (на материале героического эпоса) // Лексикология и словообразование хакасского языка / ХакНИИЯЛИ. Абакан: Хак. кн. изд-во, 1987. С. 24-29.
15. **Хакасский героический эпос «Алтын Арыг»** / запись и подгот. текста, пер., вступ. ст., примеч. и коммент., прил. В. Е. Майногашевой. М.: Главная редакция восточной литературы, 1988. 592 с.
16. **Шиббаева Ю. А.** Одежда хакасов. Изд-е 2-е. Абакан: Хак. кн. изд-во, 2008. 138 с.

КНАКАСС HEADWEAR NAMES IN ETHNO-LINGUISTIC ASPECT

Abdina Raisa Petrovna, Ph. D. in Philology
*Institute for Humanities Researches and Sayano-Altai Turkic Studies
of Khakass State University named after N. F. Katanov, Abakan
rabdina@mail.ru*

Kaskarakova Zinaida Efremovna, Ph. D. in Philology
*Khakass Research Institute of Language, Literature and History, Abakan
zinaidakaskarakova@mail.ru*

Using the materials from the ancient Turkic language, Altaic languages and Russian language the article provides systematization, description and analysis of headwear vocabulary in the Khakass dialects. At the end of the XIX – the beginning of the XX century Khakass people used nearly 10 types of headwear. Headwear names depended on fur quality, material, cut, season, purpose and owner's social status. To nominate headwear types in the Khakass language there is a group of compound terms, basically of Turkic origin, with the component "nõpik".

Key words and phrases: Khakass language; national headwear; traditional culture; ethnic groups; ways of nomination.

УДК 808.5

В статье анализируется судебная речь современного российского адвоката Г. П. Падвы в защиту В. Каулина. Характеризуются отличительные черты ораторского стиля адвоката, выявляются и описываются эффективные психолого-риторические приемы убеждения и воздействия на слушателей, применяемые Г. П. Падвой: побуждающий довод, аргумент к лицу с целью вызвать сочувствие, сострадание, ссылки на авторитет (на судебный прецедент, на слушателей, на пословицы и поговорки). Особое внимание уделяется применению тропов (в частности, эпитетов, метафор) и фигур речи (различных видов повторов, вопросов) как составной части логической аргументации. Показаны разные способы соединения и эффективно взаимодействия психолого-риторической и логической аргументации в доказательственной защитительной речи.

Ключевые слова и фразы: защитительная речь; психолого-риторические аргументы; логическая аргументация; ссылка на судебный прецедент; приемы диалогизации; судебный монолог; приемы адресации.

Баишева Зилья Вагизовна, д. филол. н., доцент
*Башкирский государственный университет, г. Уфа
zbaisheva@yandex.ru*

ПСИХОЛОГО-РИТОРИЧЕСКИЕ АРГУМЕНТЫ В ЗАЩИТИТЕЛЬНОЙ РЕЧИ

Убеждение слушателей означает принятие ими позиции оратора, готовность осуществлять определенные действия в соответствии с этим убеждением. Нельзя достичь этого, используя лишь рациональные аргументы, необходимо также обращение к чувствам адресата. «Воздействие на чувство является естественной принадлежностью красноречия в уголовном процессе, – писал К. Л. Луцкий. – Где сердце не затронуто и чувства молчат, там нет всего человека, и потому тот, кто речью подчинил только ум, но не взволновал души, не всегда одержал полную победу; ему остается победить другую половину слушателя, часто более сильную, всегда более активную – его душу» [5, с. 180-181].

Психолого-риторическая аргументация призвана непосредственно оказывать воздействие и на разум, и на душу человека. Основная функция психолого-риторических аргументов в судебной речи – дополнение и усиление логической аргументации. Важная роль принадлежит риторической аргументации в защитительной речи, особенно когда контраргументов оказывается недостаточно для убеждения слушателей. По нашему же мнению, наиболее эффективной является речь, в которой органично соединяется рациональная и эмоциональная аргументация.

В подтверждение рассмотрим речь Г. П. Падвы в защиту В. Каулина [4], которая была произнесена в народном суде несколько десятилетий тому назад. Бытует мнение, что в советский период выступления судебных ораторов были «клишированными, стандартизованными» [2, с. 15], лишёнными выразительности. Названная речь полностью опровергает это мнение, а заодно разрушает и другой стереотип – о том, что в советском суде оправдательных приговоров не случалось или почти не случалось: в результате блестящей защиты Г. П. Падвы его подопечный В. Каулин был оправдан.